

Панкратова А.А., Люсин Д.В. Правила проявления эмоций в русской и азербайджанской культурах

ПАНКРАТОВА А.А., ЛЮСИН Д.В. ПРАВИЛА ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМОЦИЙ В РУССКОЙ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ КУЛЬТУРАХ

English version: [Pankratova A.A., Lyusin D.V. Emotional display rules in Russian and Azerbaijani cultures](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия
Высшая школа экономики, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)
[Литература](#)
[Ссылка для цитирования](#)

Описываются две версии методики DRAI (Display Rule Assessment Inventory) Д.Мацумото и русскоязычная модификация этой методики А.А.Панкратовой с возможными способами обработки сырых данных. Сравнение представителей русской и азербайджанской культур по максимально обобщенным показателям методики показало, что: 1) азербайджанцы в меньшей степени проявляют свои эмоции (как при общении наедине, так и в присутствии других людей), по сравнению с русскими; 2) азербайджанцы используют разные стратегии сокрытия своего истинного эмоционального состояния по отношению ко всем эмоциям, русские проявляют все свои эмоции, за исключением презрения и отвращения; 3) азербайджанцы в большей степени проявляют отрицательные эмоции вне группы (со знакомым), русские – внутри группы (с близким другом). Полученные результаты согласуются с закономерностями о связи индивидуализма-коллективизма культуры с уровнем проявления эмоций, которые установлены в рамках кросс-культурных проектов Д.Мацумото.

Ключевые слова: базовые эмоции, правила проявления эмоций, культура, индивидуализм, коллективизм, Россия, Азербайджан

В рамках нашего исследовательского проекта изучается связь между ценностями культуры (индивидуализмом-коллективизмом) и особенностями проявления эмоций у ее представителей (уровнем проявления эмоций, гендерными различиями в проявлении эмоций и т.д.) с использованием опросных и объективных методов. Для сравнения были выбраны русская и азербайджанская культуры, которые отличаются по уровню индивидуализма-коллективизма: по данным предварительного анализа, азербайджанская культура является более коллективистической, по сравнению с русской культурой [Панкратова и др., 2013]. Цель данной статьи – описать модификацию и способы обработки методики DRAI (Display Rule Assessment Inventory) Д.Мацумото, которая используется в этом проекте, и сравнить представителей русской и азербайджанской культур по максимально обобщенным показателям методики.

Методика DRAI Д.Мацумото

Д.Мацумото разработаны две версии методики DRAI, которые опубликованы на его официальном сайте под следующими названиями (сайт Д.Мацумото, раздел «Исследовательские инструменты». <http://www.davidmatsumoto.com>):

- Original DRAI – первая версия методики DRAI (DRAI-1);
- Revised DRAI – вторая версия методики DRAI (DRAI-2);
- Abridged DRAI – короткий вариант второй версии методики DRAI (короткий вариант DRAI-2).

Обе версии методики сконструированы с опорой на понятия – базовые эмоции (basic emotions) и правила проявления эмоций (display rules), введенные П.Экманом и У.Фризенем [Ekman, Friesen, 1969; Ekman, 1972; Экман, 2010]. В основе методики лежат 7 эмоций, которые одинаково выражаются в лицевой экспрессии в разных культурах, – гнев (anger), презрение (contempt), отвращение (disgust), тревога (fear), радость (happiness), печаль (sadness), удивление (surprise). В DRAI-1 используется список из 14 эмоциональных терминов – названия эмоций, перечисленные выше, и их синонимы – враждебность (hostility), пренебрежение (defiance), неприязнь (aversion), беспокойство (worry), веселье (joy), подавленность (gloomy), шок (shock); в DRAI-2 – список из 7 эмоций с предварительным определением эмоций и примерами ситуаций, которые их вызывают.

Стоит отметить, что в современной психологии идея базовых эмоций подвергается теоретической и экспериментальной критике (см., например, [Russell, 1994; Barrett, 2013]). Однако это не снижает ценности самой методики как способа сбора данных, анализ которых возможен и в других теоретических контекстах.

При заполнении методики респондент должен представить, что он испытывает разные эмоции по отношению к определенному человеку, и ответить, как он будет их проявлять: 1) в DRAI-1 – к членам своей семьи, близким друзьям, коллегам, незнакомым людям (4 ситуации взаимодействия); 2) в DRAI-2 – к себе, отцу, матери, старшему и младшему брату и сестре, близкому другу и знакомому мужского и женского пола, студенту мужского и женского пола с младшего, своего и старшего курсов, преподавателю мужского и женского пола в возрасте 30–40 и 50–60 лет (21 ситуация взаимодействия); 3) в коротком варианте DRAI-2 – к себе, родителям, старшему сиблингу, близкому другу, знакомому, преподавателю в возрасте 50–60 лет (6 ситуаций взаимодействия). В DRAI-2 в случае, если в жизни респондента нет такого человека, респондент должен сделать предположение, как бы он проявлял свои эмоции по отношению к нему.

Под правилами проявления эмоций имеются в виду культурные нормы, которые усваиваются ребенком в раннем детстве и регламентируют проявление эмоций в различных социальных ситуациях, ролях и т.п. В качестве вариантов ответа в методике DRAI используется список из 6 основных правил проявления эмоций и седьмой вариант «Другое» (в DRAI-2 в случае выбора этого варианта требуется уточнить свой ответ): 1) *Усиление* (amplification): проявляю в большей степени, чем чувствую; 2) *Выражение* (expression): проявляю так, как чувствую; 3) *Ослабление* (deamplification): проявляю в меньшей степени, чем чувствую; 4) *Ограничение* (qualification): проявляю, но с другим выражением лица (в DRAI-1 – проявляю, но в то же время улыбаюсь); 5) *Нейтрализация* (neutralization): скрываю, ничего не показывая; 6) *Маскировка* (masking): скрываю, показывая что-то другое (в DRAI-1 – только улыбаюсь, чтобы скрыть свои истинные чувства).

Принципиальное различие между двумя версиями методики заключается в том, каким образом задается инструкция, позволяющая получить информацию о культурных нормах проявления эмоций. В DRAI-1 от респондента требуется ответить, как принято проявлять эмоции и как он реально их проявляет, в DRAI-2 – как он проявляет эмоции при общении наедине и в присутствии других людей. Инструкция в DRAI-2 имеет свои уточнения для разных партнеров по общению: дома одни и в ресторане в поле зрения и пределах слышимости других – для родственников, друзей и знакомых; в классе одни и в университетском кафетерии в поле зрения и пределах слышимости других – для студентов; в кабине одни на приватной встрече и в университетском кафетерии в поле зрения и пределах слышимости других – для преподавателей.

В DRAI-2 дополнительно оценивается близость отношений респондента с партнерами по общению с помощью следующих вопросов: 1) Как долго Вы знакомы? (для всех партнеров по общению, кроме

родственников); 2) Как часто Вы общаетесь? (сколько дней в месяц); 3) Насколько Вы в близких отношениях? (шкала от 0 до 4); 4) Насколько хорошо Вы знаете друг друга? (шкала от 0 до 4); 5) Насколько вероятно Вы будете общаться и проводить время вместе в будущем? (шкала от 0 до 4). Кроме этого, в DRAI-2 респонденту дается задание описать в свободной форме одну из ситуаций, которую он представлял себе при заполнении методики: 1) Что случилось и вызвало у Вас эти эмоции? 2) Что Вы думали и чувствовали в этой ситуации? 3) Почему проявляли свои эмоции именно таким образом?

Способы обработки сырых данных по DRAI

Сырые данные по методике DRAI можно описать с помощью следующей матрицы: 7 эмоций × разное количество ситуаций взаимодействия (в зависимости от версии методики) × 6 правил проявления эмоций × 2 типа социального контекста. Если правила проявления эмоций рассматривать как разные варианты проявления эмоций (номинативная шкала), то подсчитывается частота их использования; если – как разные уровни проявления эмоций (порядковая или интервальная шкала), то подсчитывается средний уровень их проявления. В работах Д.Мацумото предлагается несколько способов перехода от изначально номинативной шкалы в DRAI (6 правил проявления эмоций) к континуальной шкале (одно измерение, связанное с эмоциональной регуляцией). При этом автор отмечает, что не существует единственно правильного способа, а выбранный способ модификации данных должен учитываться при интерпретации результатов.

В работе 1998 года [Matsumoto et al., 1998] две подгруппы респондентов (две выборки из четырех) попарно оценивали сходство правил проявления эмоций, после чего матрицы сходства обрабатывались с помощью процедуры многомерного шкалирования. В результате в каждой подгруппе было выделено одно измерение, получившее название «Контроль», которое упорядочивало правила проявления эмоций следующим образом: выражение, усиление, ослабление, ограничение, маскировка, другое, нейтрализация. Учитывая, что корреляция между шкальными оценками правил проявления эмоций в двух подгруппах составляла 0,98, данные по всем подгруппам (в том числе по двум другим выборкам, также принимавшим участие в исследовании) конвертировались в интервальную шкалу с опорой на полученные результаты многомерного шкалирования (по одной из выборок).

В работе 2005 года [Matsumoto et al., 2005] частоты выбора разных правил проявления эмоций стандартизировались с учетом среднего и стандартного отклонения по испытуемому и по культуре, после чего на объединенной выборке (по трем культурам) проводился факторный анализ. В результате было выделено пять факторов, полностью соответствующих правилам проявления эмоций, – выражение (выражение и нейтрализация с обратным знаком), ослабление (ослабление и другой способ проявления эмоций с обратным знаком), усиление, маскировка и ограничение. После этого сырые данные в каждой из выборок перекодировались с учетом результатов факторного анализа и подсчитывались показатели по факторам. Например, если респондент выбирал стратегии «Выражение» и «Нейтрализация», он получал 1 и –1 балл соответственно, если выбирал остальные стратегии – 0 баллов по первому фактору.

В работе 2008 года [Matsumoto et al., 2008] данные по каждой из 32 культур, принимавших участие в исследовании (с учетом пола испытуемых), подвергались категориальному анализу главных компонент, который позволяет выявить латентные измерения, лежащие за номинативными данными. В результате удалось выявить одно стабильное и характерное для всех культур измерение, получившее название «Общий уровень экспрессивности». При обобщении данных по всем культурам правила проявления эмоций вошли в это измерение со следующими весами: усиление (0,5651), выражение (0,3842), квалификация (0,1218), ослабление (–0,1545), маскировка (–0,3828), нейтрализация (–0,5338). После этого ответы испытуемых перекодировались в полученные веса и усреднялись для получения индивидуальных баллов по общему уровню экспрессивности (интервальная шкала от 0 до 1).

Таким образом, при обработке сырых данных по DRAI автору не всегда удается выделить одно измерение, связанное с эмоциональной регуляцией, а при выделении одного измерения правила проявления эмоций входят в него с разными весами. Это может объясняться как особенностями применявшихся методов обработки, так и особенностями самих исходных данных. Как нам кажется, наиболее оптимальным методом является выстраивание правил проявления эмоций в порядковую шкалу с использованием экспертных оценок. Такие правила, как «Нейтрализация», «Ослабление», «Выражение», «Усиление», явно соответствуют разным уровням проявления эмоций, а какое место в этой шкале занимают «Ограничение» и «Маскировка», связанные с частичной или полной маскировкой своего истинного эмоционального состояния, требует дополнительного анализа.

Кросс-культурные исследования с использованием DRAI

В этом разделе представлены результаты трех крупных кросс-культурных проектов Д.Мацумото с использованием разных версий методики DRAI, в которых участвовала Россия. Способы модификации сырых данных по DRAI в каждом из этих исследований описаны выше.

В первом кросс-культурном исследовании [Matsumoto et al., 1998] принимали участие представители 4 стран (США, Южная Корея, Япония, Россия), которые заполняли методику DRAI-1 и опросник ICIAI (Individualism and Collectivism Assessment Inventory) [Matsumoto et al., 1997]. У русских показатели по контролю своих эмоций были выше, чем у корейцев и японцев, у которых, в свою очередь, показатели были выше, чем у американцев. При общении с членами семьи, близкими друзьями, коллегами русские в большей степени контролируют практически все свои эмоции (по сравнению с представителями других культур), при этом при общении с незнакомыми людьми они в меньшей степени контролируют отрицательные эмоции (гнев, презрение, отвращение, печаль) и в большей степени – положительные эмоции (радость) (по сравнению с американцами). Было установлено, что чем больше человек разделяет коллективистические ценности, тем он в большей степени контролирует гнев, презрение, отвращение и в меньшей степени – тревогу, радость, печаль, удивление. При этом культурные различия в проявлении эмоций объясняются индивидуальными ценностными ориентациями на 38,1% (максимальные показатели получены для отвращения и для проявления эмоций с незнакомыми людьми).

Во втором кросс-культурном исследовании [Matsumoto et al., 2005], проводившемся в 3 странах (США, Япония, Россия), данные по DRAI-1 анализировались отдельно по пяти правилам проявления эмоций, получившим эмпирическую поддержку по результатам факторного анализа. Для американцев более характерно свободное проявление своих эмоций (особенно это касается радости и удивления и проявления эмоций с членами семьи и близкими друзьями) и даже усиление своих эмоций, по сравнению с японцами и русскими. В свою очередь, для японцев и русских более характерно при проявлении своих эмоций улыбаться, чтобы скрыть свое истинное эмоциональное состояние, по сравнению с американцами. У русских эта стратегия используется в отношении счастья (по сравнению с остальными культурами), а у японцев – в отношении печали (по сравнению с русскими). Кроме этого, было установлено, что для японцев менее характерно свободное проявление гнева и презрения, а также эмоций к незнакомым людям, по сравнению с русскими и американцами. Наиболее типичным правилом проявления эмоций для них является ослабление своих эмоций, проявление их в меньшей степени, это касается всех эмоций, кроме тревоги.

Третье кросс-культурное исследование [Matsumoto et al., 2008] проводилось в 32 странах (в том числе в России), респонденты заполняли методику DRAI-2, показатели по уровню индивидуализма культуры в этих странах были взяты из работы Г.Хофстеде (полюс *Коллективизм* – Индонезия, полюс *Индивидуализм* – США). Было установлено, что индивидуализм культуры положительно коррелирует с общим уровнем проявления эмоций (особенно это касается уровня проявления радости и удивления). Представители всех культур в большей степени проявляли эмоции внутри

группы (с близким другом), чем вне группы (со знакомым человеком). При этом индивидуализм культуры связан с более высокими нормами проявления гнева, презрения и тревоги внутри группы и более высокими нормами проявления радости и удивления как внутри группы, так и вне группы. Дополнительный анализ показал, что индивидуализм культуры положительно коррелирует с разницей в проявлении всех отрицательных эмоций «Внутри группы – Вне группы» и отрицательно коррелирует с разницей в проявлении радости «Внутри группы – Вне группы», то есть чем выше уровень индивидуализма, тем больше отрицательные эмоции проявляются внутри группы, а положительные эмоции – вне группы.

Таким образом, опираясь на закономерности, установленные в рамках кросс-культурных проектов Д.Мацумото, и наше предположение, что азербайджанская культура является более коллективистической, по сравнению с русской культурой, можно сформулировать следующие гипотезы:

- 1) азербайджанцы в меньшей степени проявляют свои эмоции как при общении наедине, так и в присутствии других людей, по сравнению с русскими;
- 2) азербайджанцы в меньшей степени проявляют такие эмоции, как гнев, презрение, отвращение, которые могут приводить к разрыву отношений, по сравнению с русскими;
- 3) азербайджанцы в большей степени проявляют положительные эмоции внутри группы (с близким другом), а русские – вне группы (со знакомым);
- 4) азербайджанцы в большей степени проявляют отрицательные эмоции вне группы (со знакомым), а русские – внутри группы (с близким другом).

Методы

Выборка

Исследование проводилось в России (г. Москва) и Азербайджане (г. Баку), для кросс-культурного анализа использовались данные по 219 респондентам: 1) российская выборка (n = 119): студенты Высшей школы экономики, Московского государственного психолого-педагогического университета, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ и других вузов г. Москвы; 57 – мужского и 62 – женского пола; в возрасте от 17 до 29 лет (средний возраст – 19,56; стандартное отклонение – 1,82); 2) азербайджанская выборка (n = 100): студенты Бакинского филиала Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова и других вузов г. Баку, 48 – мужского и 52 – женского пола, в возрасте от 17 до 26 лет (среднее – 19,73; стандартное отклонение – 1,51). Чтобы уравнивать выборки по демографическим показателям, из более объемной российской выборки (192 человека) было отобрано 119 человек со сходными демографическими показателями.

Принадлежность респондентов к той или иной культуре оценивалась с помощью прямого вопроса: «К какой национальности Вы себя относите?», кроме этого при формировании выборок контролировались место рождения респондентов и национальность их родителей. Стоит отметить, что в Азербайджане после распада СССР поддерживается система образования на русском языке, поэтому многие азербайджанцы владеют как азербайджанским, так и русским языками. На наш взгляд, знание русского языка не свидетельствует о меньшей погруженности в свою культуру, а лишь свидетельствует об уровне образования человека. По этой причине исследование в России и Азербайджане проводилось с помощью одних и тех же опросников, у азербайджанцев никаких сложностей при заполнении опросников на русском языке не возникало.

Методика исследования

Все респонденты заполняли: 1) анкету, связанную с демографическими показателями (пол, возраст,

образование, семейное положение, национальность) и выяснением семейной ситуации (образование и возраст родителей, количество, возраст и пол сиблингов, состав семьи и т.д.); 2) методику DRAI Д.Мацумото (модификация А.А.Панкратовой), направленную на изучение правил проявления эмоций; 3) несколько других опросников, результаты по которым не будут анализироваться в данной статье. В отличие от опросников, при использовании которых в разных культурах требуется проверка психометрической эквивалентности [Панкратова и др., 2016], методика DRAI является схемой для сбора данных и не требует дополнительной адаптации. Опишем более подробно, в чем заключалась модификация этой методики, предложенная А.А.Панкратовой.

Для русскоязычной адаптации была выбрана методика DRAI-2, в которой социальный контекст задается через ситуации общения наедине и в присутствии других людей. На наш взгляд, прямая инструкция в методике DRAI-1 – как следует проявлять эмоции и как человек реально их проявляет – может провоцировать социально желательные ответы. Модификация DRAI-2 была прежде всего связана с сокращением списка ситуаций взаимодействия, который каждый из исследователей может менять под свои исследовательские цели. Так, в одной из зарубежных модификаций к 7 базовым эмоциям добавлены еще 2 – стыд (shame) и вина (guilt), а список ситуаций взаимодействия сокращен до 6 – один, семья, близкие друзья, коллеги и знакомые, незнакомые люди, люди в интернете [Deng, Marshall, 2016]. Список из 21 ситуации взаимодействия, использующийся в оригинальной версии DRAI-2, нам показался несколько избыточным.

Кроме этого, из DRAI-2 были исключены: 1) указание конкретного места общения (например, в ресторане, классе и т.п.), что может не соответствовать опыту респондентов; 2) указание конкретного возраста партнеров по общению (например, возраста преподавателей), поскольку таким образом может задаваться разная ситуация общения в зависимости от возраста респондентов; 3) свободный вариант ответа «Другое», использование которого является незначительным и составляет 0,27% [Matsumoto et al., 2008]; 4) дополнительная секция, связанная с оценкой близости отношений, поскольку эти вопросы касаются только реальных партнеров по общению, а в случае близких родственников могут вызывать сопротивление; 5) описание одной из ситуаций, что, безусловно, дает дополнительную информацию для качественного анализа данных, но предпочтительным форматом для получения такой информации является интервью.

Таким образом, в русскоязычной модификации методики DRAI респонденту предлагается 15 ситуаций, в которых он находится один, с отцом, матерью, старшим братом, старшей сестрой, младшим братом, младшей сестрой, близким другом, знакомым, преподавателем в возрасте, молодым преподавателем, начальником, супругом / супругой, ребенком, незнакомым человеком. Общая инструкция при заполнении методики: «Представьте, что Вы испытываете следующие эмоции (7 эмоций) по отношению к определенному человеку (15 партнеров по общению). В какой степени Вы позволили бы себе проявить эти эмоции (6 правил проявления эмоций), если Вы находитесь наедине или в присутствии других людей (2 социальных контекста)?». Если в жизни респондента нет такого человека (например, нет старшего брата), он должен сделать предположение, как бы он проявлял свои эмоции по отношению к нему.

Методы анализа данных

Математическая обработка данных проводилась с помощью языка программирования R 3.3.1. В данной статье мы рассматривали правила проявления эмоций как разные категории ответов и подсчитывали частоту их выбора в двух культурах с последующей оценкой значимости различий с помощью χ^2 . Для оценки размера эффекта подсчитывался показатель V Крамера (или ф), значения которого интерпретировались в соответствии с рекомендациями, приведенными в классической монографии Дж.Коэна [Cohen, 1988]: 0,1 – маленький, 0,3 – средний, 0,5 и выше – большой размер эффекта. Кроме этого, для визуализации различий между культурами строились мозаичные графики, один из них по максимально обобщенным показателям приводится в тексте статьи.

Результаты и обсуждение

Нами были получены достаточно объемные данные, которые представляют собой частоты использования правил проявления эмоций применительно к разным эмоциям, ситуациям взаимодействия и социальному контексту. Кроме этого при анализе данных могут учитываться особенности самих респондентов – принадлежность к той или иной культуре, пол и возраст респондентов и т.п. В настоящей статье мы ограничимся сравнением представителей русской и азербайджанской культур по трем максимально обобщенным показателям методики: 1) частоте использования разных правил проявления эмоций с учетом социального контекста (см. приложение, табл. 1); 2) частоте использования разных правил при проявлении конкретных эмоций (см. приложение, табл. 2); 3) частоте использования разных правил при проявлении положительных и отрицательных эмоций внутри группы и вне группы (см. приложение, табл. 3).

Правила проявления эмоций можно условно разделить на 2 группы – правила, связанные с проявлением эмоций (*Усиление, Выражение, Ослабление*), и правила, связанные с сокрытием истинного эмоционального состояния (*Ограничение, Нейтрализация, Маскировка*). Понятие «уровень проявления эмоций», которое используется при формулировке гипотез, операционализировалось нами следующим образом: чем выше уровень проявления эмоций, тем чаще используются правила, связанные с проявлением эмоций, и реже – правила, связанные с сокрытием истинного эмоционального состояния, и наоборот. Мы опираемся здесь на результаты корреляционного анализа, сделанного Д.Мацумото для сравнения двух способов обработки сырых данных по DRAI: контроль своих эмоций обратно коррелирует с выражением, усилением и ослаблением эмоций [Matsumoto et al., 2005, p. 33].

Для представителей русской и азербайджанской культур наиболее типичными правилами проявления эмоций являются *Выражение, Ослабление* и *Нейтрализация*, все остальные правила используются гораздо реже (см. приложение, табл. 1). Это означает, что человек при регуляции своего эмоционального состояния чаще всего свободно проявляет эмоции, ослабляет проявление эмоций или совсем подавляет их проявление. Кроме этого, представители русской ($\chi^2 = 1059,9$, $df = 5$, $p < 0,001$, V Крамера = 0,21) и азербайджанской ($\chi^2 = 905,2$, $df = 5$, $p < 0,001$, V Крамера = 0,21) культур при общении наедине используются такие правила проявления эмоций, как *Выражение* и *Усиление*, а при общении в присутствии других людей – *Ограничение, Нейтрализация, Маскировка*. Таким образом, при общении в присутствии других людей предъявляются более высокие требования к контролю своих эмоций, что приводит к использованию разных стратегий сокрытия своего истинного эмоционального состояния.

Наряду с этим нами были установлены культурные различия в частоте использования разных правил проявления эмоций, визуализация которых представлена на рис. 1 ($\chi^2 = 751,6$; $df = 5$, $p < 0,001$; V Крамера = 0,13). Русские чаще используют такие правила проявления эмоций, как *Выражение* и *Ослабление*, а азербайджанцы – *Усиление, Ограничение* и *Маскировка*. Другими словами, русские свободно проявляют свои эмоции или ослабляют их проявление, азербайджанцы прибегают к частичной или полной маскировке своего истинного эмоционального состояния, а если ситуация позволяет проявлять эмоции, усиливают их проявление. При оценке культурных различий в частоте использования разных правил проявления эмоций при общении наедине ($\chi^2 = 413,6$; $df = 5$; $p < 0,001$; V Крамера = 0,14) и в присутствии других людей ($\chi^2 = 347,6$; $df = 5$; $p < 0,001$; V Крамера = 0,12) были получены сходные паттерны результатов, за одним исключением.

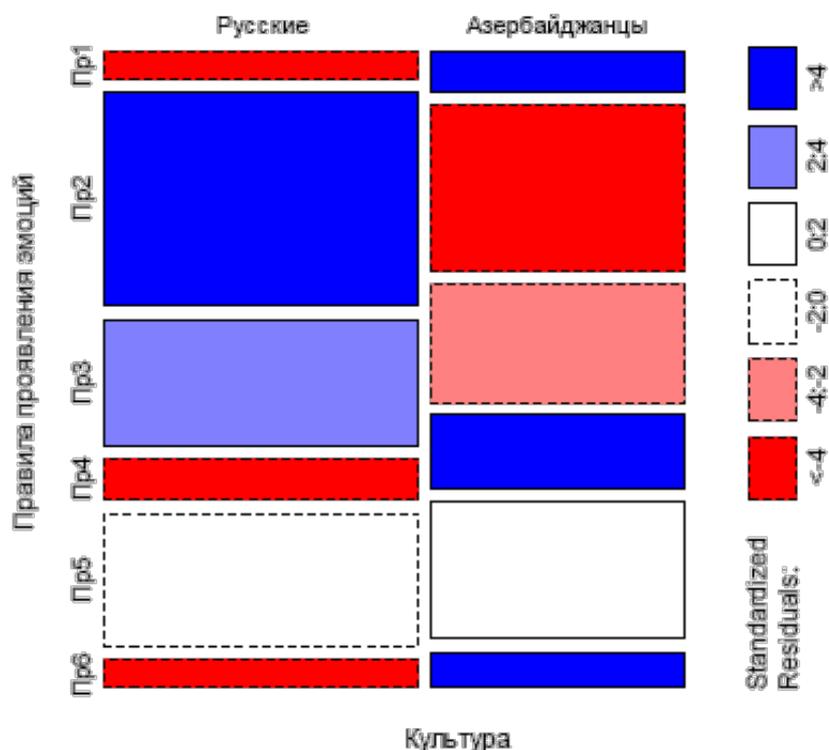

Рис. 1. Мозаичный график, показывающий различия в частоте использования разных правил проявления эмоций у русских и азербайджанцев.

Примечания. Правила проявления эмоций обозначаются цифрами: Пр1 – проявляю в большей степени, чем чувствую; Пр2 – проявляю так, как чувствую; Пр3 – проявляю в меньшей степени, чем чувствую; Пр4 – проявляю, но с другим выражением лица; Пр5 – скрываю, ничего не показывая; Пр6 – скрываю, показывая что-то другое. Размер прямоугольников отражает частоту выбора разных правил проявления эмоций в двух культурах (наблюдаемые частоты). Отклонения наблюдаемых частот от ожидаемых обозначаются с помощью следующих визуальных средств: 1) сплошная линия – наблюдаемая частота выше ожидаемой, цветовая шкала «Белый – Голубой – Синий» – при увеличении наблюдаемой частоты по отношению к ожидаемой; 2) пунктирная линия – наблюдаемая частота ниже ожидаемой, цветовая шкала «Белый – Розовый – Красный» – при уменьшении наблюдаемой частоты по отношению к ожидаемой. Цифры, указанные рядом с цветовой шкалой справа, означают величину стандартизированных остатков (Standardized Residuals). При интерпретации графика следует обращать внимание прежде всего на цвет прямоугольников: синий (или голубой) цвет означает, что в данной культуре это правило проявления эмоций используется чаще (красный (или розовый) цвет – соответственно, реже). По опыту анализа мозаичных графиков цветовые отношения «синий (или голубой) прямоугольник с одной стороны – красный (или розовый) прямоугольник с другой стороны», «цветной прямоугольник с одной стороны – белый прямоугольник с другой стороны» свидетельствуют о значимости различий, насыщенность цвета отражает размер эффекта.

Русские при общении наедине свободно проявляют свои эмоции, а при общении в присутствии других людей свободно проявляют свои эмоции или ослабляют их проявление. Азербайджанцы как наедине, так и в присутствии других людей прибегают к частичной или полной маскировке своего истинного эмоционального состояния, а при появлении эмоций усиливают их. Полученные результаты подтверждают нашу гипотезу о том, что азербайджанцы как представители более коллективистической культуры в меньшей степени проявляют свои эмоции, независимо от социального контекста, по сравнению с русскими. При этом был получен интересный дополнительный результат, отражающий культурную специфику проявления эмоций: при проявлении своих эмоций азербайджанцы являются более экспрессивными, по сравнению с русскими. Это согласуется с результатами нашего исследования о ценности и самооффективности эмоционального контроля у русских и азербайджанцев [Панкратова, Осин, 2015].

Кроме этого, нами были установлены культурные различия в частоте использования разных правил при проявлении конкретных эмоций (см. приложение, табл. 2): *гнева* ($\chi^2 = 81,4$; $df = 5$; $p < 0,001$; V Крамера = 0,11), *презрения* ($\chi^2 = 67,9$; $df = 5$; $p < 0,001$; V Крамера = 0,10), *отвращения* ($\chi^2 = 81,5$; $df = 5$; $p < 0,001$; V Крамера = 0,11), *тревоги* ($\chi^2 = 116,4$; $df = 5$; $p < 0,001$; V Крамера = 0,13), *радости* ($\chi^2 = 283,8$; $df = 5$; $p < 0,001$; V Крамера = 0,21), *печали* ($\chi^2 = 175,1$; $df = 5$; $p < 0,001$; V Крамера = 0,16), *удивления* ($\chi^2 = 395,5$; $df = 5$; $p < 0,001$; V Крамера = 0,25). Наша гипотеза касалась эмоций агрессивного круга – гнева, презрения, отвращения, проявление которых может приводить к разрыву отношений и должно в большей степени контролироваться в коллективистических культурах. Прежде чем ответить на этот вопрос, опишем общие закономерности, связанные с проявлением конкретных эмоций у представителей русской и азербайджанской культур.

Русские проявляют все свои эмоции, за исключением презрения и отвращения, в отношении которых используется одна из стратегий сокрытия своего истинного эмоционального состояния *Нейтрализация* – полное подавление внешних проявлений эмоции. Как правило, русские проявляют свои эмоции так, как чувствуют, в случае гнева и печали могут прибегать к стратегии *Ослабление* – проявление эмоции в меньшей степени. Азербайджанцы используют разные стратегии сокрытия своего истинного эмоционального состояния по отношению ко всем эмоциям – *Ограничение*, *Нейтрализация*, *Маскировка*, чаще всего ими используется стратегия *Ограничение* – частичная маскировка своего истинного эмоционального состояния другим выражением лица. В случае, когда ситуация позволяет проявлять эмоции, азербайджанцы усиливают их проявление, это касается всех эмоций, кроме удивления.

Таким образом, наша гипотеза подтвердилась лишь частично: азербайджанцы, в отличие от русских, прикрывают проявление гнева другим выражением лица, что свидетельствует о наличии в азербайджанской культуре запрета на проявление этой эмоции. Однако как в русской, так и в азербайджанской культурах существует запрет на проявление презрения и отвращения, только русские подавляют внешние проявления этих эмоций, а азербайджанцы прикрывают проявление этих эмоций другим выражением лица. Полученные результаты могут свидетельствовать, с одной стороны, о достаточно высоком уровне коллективизма русской культуры, а с другой стороны – о специфическом отношении в русской культуре именно к презрению и отвращению как к эмоциям, которые воспитанный человек не должен показывать. Другими словами, презрение и отвращение не проявляются у представителей русской культуры не потому, что люди боятся таким образом разорвать отношения, а потому, что они считают это неприличным.

Еще одним индикатором коллективизма культуры является большее проявление положительных эмоций внутри группы, а отрицательных эмоций – вне группы (см., например, [Matsumoto et al., 2008]). Это объясняется тем, что в таких культурах поддержание внутрисемейных связей является более важным, чем поддержание внешних связей. При проверке этой закономерности эмоции были разделены на две группы – положительные (радость) и отрицательные (гнев, презрение, отвращение, тревога, печаль). Ситуации взаимодействия внутри группы и вне группы операционализировались так же, как и у Д.Мацумото, через ситуации взаимодействия с близким другом и знакомым [Matsumoto et al., 2008, p. 63]. Для того чтобы сделать результаты более удобными для интерпретации, правила проявления эмоций были объединены в две группы, связанные с проявлением эмоций и сокрытием истинного эмоционального состояния, как это было описано выше.

Представители русской ($\chi^2 = 119,2$; $df = 1$; $p < 0,001$; $\phi = 0,20$) и азербайджанской ($\chi^2 = 19,6$; $df = 1$; $p < 0,001$; $\phi = 0,09$) культур в большей степени проявляют эмоции внутри группы, чем вне группы (см. приложение, табл. 3). Эта закономерность является типичной и воспроизводится во всех культурах [Matsumoto et al., 2008]. При проверке культурных различий было установлено, что: 1) русские в большей степени проявляют положительные эмоции как внутри группы ($\chi^2 = 13,8$; $df = 1$; $p < 0,001$; $\phi = 0,18$), так и вне группы ($\chi^2 = 18,4$; $df = 1$; $p < 0,001$; $\phi = 0,20$), по сравнению с

азербайджанцами; 2) азербайджанцы в большей степени проявляют отрицательные эмоции вне группы ($\chi^2 = 7,1$, $df = 1$, $p = 0,008$, $\phi = 0,06$), русские – внутри группы ($\chi^2 = 16,2$; $df = 1$; $p < 0,001$; $\phi = 0,09$). Таким образом, подтвердилась только одна из наших гипотез, связанная с проявлением отрицательных эмоций, хотя результат о проявлении положительных эмоций согласуется с данными Д.Мацумото о связи индивидуализма с более высокими нормами проявления радости [Ibid.].

Выводы

Таким образом, на основании проведенного нами исследования правил проявления эмоций в русской и азербайджанской культурах можно сделать следующие выводы.

1. Азербайджанцы проявляют свои эмоции в меньшей степени как при общении наедине, так и в присутствии других людей, по сравнению с русскими. При этом внутри каждой культуры эмоции в большей степени проявляются при общении наедине, чем в присутствии других людей.
2. Азербайджанцы используют разные стратегии сокрытия своего истинного эмоционального состояния по отношению ко всем эмоциям (чаще всего прикрывают свои эмоции другим выражением лица), а в случае проявления эмоций усиливают их. Русские проявляют все свои эмоции так, как чувствуют, в отдельных случаях ослабляют их проявление, кроме презрения и отвращения, внешние проявления которых полностью подавляются.
3. Азербайджанцы отрицательные эмоции в большей степени проявляют вне группы (со знакомым), русские – внутри группы (с близким другом). При этом положительные эмоции русские в большей степени проявляют как внутри группы (с близким другом), так и вне группы (со знакомым).

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 16-06-00363 «Связь между ценностями культуры и особенностями проявления эмоций у ее представителей» и в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в 2016 году.

Приложение

Таблица 1

Частота выбора разных правил проявления эмоций с учетом социального контекста у русских и азербайджанцев

Правила проявления эмоций	Русские			Азербайджанцы		
	Наедине	В присутствии других	Обобщенный показатель	Наедине	В присутствии других	Обобщенный показатель
	Частоты					
1. Проявляю в большей степени, чем чувствую	736	450	1186	919	494	1413
2. Проявляю так, как чувствую	5668	3657	9325	3665	2270	5935
3. Проявляю в меньшей степени, чем чувствую	2695	2840	5535	2114	2077	4191
4. Проявляю, но с другим						

выражением лица	782	1034	1816	1200	1443	2643
5. Скрываю, ничего не показывая	2114	3761	5875	1773	3112	4885
6. Скрываю, показывая что-то другое	465	725	1190	503	780	1283
	Проценты					
1. Проявляю в большей степени, чем чувствую	6	4	5	9	5	7
2. Проявляю так, как чувствую	45	29	37	36	22	29
3. Проявляю в меньшей степени, чем чувствую	22	23	22	21	20	21
4. Проявляю, но с другим выражением лица	6	8	7	12	14	13
5. Скрываю, ничего не показывая	17	30	24	18	31	24
6. Скрываю, показывая что-то другое	4	6	5	5	8	6

Таблица 2

Частота выбора разных правил проявления эмоций с учетом конкретной эмоции у русских и азербайджанцев

Правила проявления эмоций	Гнев		Презрение		Отвращение		Тревога		Радость		Печаль		Удивление	
	Рус	Аз	Рус	Аз	Рус	Аз	Рус	Аз	Рус	Аз	Рус	Аз	Рус	Аз
	Частоты													
1. Проявляю в большей степени, чем чувствую	128	176	67	86	63	117	135	164	423	502	91	116	279	252
2. Проявляю так, как чувствую	871	694	656	529	642	491	1386	858	2225	1356	1329	798	2216	1209
3. Проявляю в меньшей степени, чем чувствую	941	670	695	539	629	449	924	694	685	556	1006	662	655	621
4. Проявляю, но с другим выражением лица	349	454	320	431	330	420	299	397	85	206	300	407	133	328
5. Скрываю, ничего не показывая	1017	748	1542	1099	1600	1167	661	595	129	209	687	697	239	370
6. Скрываю, показывая что-то другое	255	167	281	222	297	261	156	197	14	80	148	227	39	129
	Проценты													
1. Проявляю в большей степени, чем чувствую	4	6	2	3	2	4	4	6	12	17	3	4	8	9

2. Проявляю так, как чувствую	24	24	18	18	18	17	39	28	62	46	37	27	62	42
3. Проявляю в меньшей степени, чем чувствую	26	23	20	19	18	15	26	24	19	20	28	23	18	21
4. Проявляю, но с другим выражением лица	10	15	9	15	9	15	8	14	2	7	9	14	4	11
5. Скрываю, ничего не показывая	29	26	43	38	45	40	19	21	4	7	19	24	7	13
6. Скрываю, показывая что-то другое	7	6	8	8	8	9	4	7	1	3	4	8	1	4

Примечания. В таблице используются сокращения: Рус – русские, Аз – азербайджанцы.

Таблица 3

Частота выбора разных правил при проявлении положительных и отрицательных эмоций внутри и вне группы у русских и азербайджанцев

Правила проявления эмоций	Русские				Азербайджанцы			
	Внутри группы		Вне группы		Внутри группы		Вне группы	
	+	-	+	-	+	-	+	-
	Частоты							
1. Проявляю в большей степени, чем чувствую	43	27	20	16	45	64	20	41
2. Проявляю так, как чувствую	176	478	122	203	111	331	95	255
3. Проявляю в меньшей степени, чем чувствую	16	305	81	321	25	202	44	216
4. Проявляю, но с другим выражением лица	3	92	4	136	7	115	15	150
5. Скрываю, ничего не показывая	0	227	11	441	8	234	21	271
6. Скрываю, показывая что-то другое	0	61	0	73	4	54	5	67
	Проценты							
1. Проявляю в большей степени, чем чувствую	18	2	8	1	22	6	10	4
2. Проявляю так, как чувствую	74	40	51	17	55	33	47	25
3. Проявляю в меньшей степени, чем чувствую	7	26	34	27	13	20	22	22
4. Проявляю, но с другим выражением лица	1	8	2	12	4	12	8	15
5. Скрываю, ничего не показывая	0	19	5	37	4	24	11	27
6. Скрываю, показывая что-то другое	0	5	0	6	2	5	2	7

Примечания. В таблице используются сокращения: «+» – положительные эмоции (радость), «-» – отрицательные эмоции (гнев, презрение, отвращение, тревога, печаль). Ситуации взаимодействия внутри группы и вне группы операционализировались через ситуации взаимодействия с близким другом и знакомым (соответственно).

Литература

- Панкратова А.А., Осин Е.Н., Люсин Д.В. Особенности эмоционального интеллекта у представителей российской и азербайджанской культур. Психологические исследования, 2013, 6(31), 11. <http://psystudy.ru>
- Панкратова А.А., Осин Е.Н. Кросс-культурное исследование особенностей эмоционального контроля (Россия, Азербайджан). Психологические исследования, 2015, 8(44), 6. <http://psystudy.ru>
- Панкратова А.А., Осин Е.Н., Люсин Д.В. Проблема психометрической эквивалентности инструмента измерения при сравнении разных культур. В кн.: Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии: материалы V Международной научной конференции. Смоленск: Смоленский гуманитарный университет, 2016. Т. 1, с. 111–114.
- Экман П. [Ekman P.] Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. СПб.: Питер, 2010.
- Barrett L.F. Psychological construction: The Darwinian approach to the science of emotion. *Emotion Review*, 2013, 5(4), 379–389.
- Cohen J. *Statistical power analysis for the behavioral sciences*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1988.
- Deng J., Marshall T. Emotional display rules in China, Japan and USA. Paper presented at the 23rd Congress of the International Association for Cross-Cultural Psychology The 23rd Congress of the International Association for Cross-Cultural Psychology, Nagoya, Japan, 2016, July 30-August 3, 2016. <http://abstracts.iaccp2016.com/submission28791>
- Ekman P. Universals and cultural differences in facial expressions of emotions. In: J. Cole (Ed.), *Nebraska Symposium on Motivation*. Lincoln, NB: University of Nebraska Press, 1972. pp. 207–282.
- Ekman P., Friesen W.V. The repertoire of nonverbal behavior: Categories, origins, usage, and coding. *Semiotica*, 1969, 1(1), 49–98.
- Matsumoto D., Weissman M., Preston K., Brown B., Kupperbusch C. Context-specific measurement of individualism-collectivism on the individual level: The IC Interpersonal Assessment Inventory (ICIAI). *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 1997, 28(6), 743–767.
- Matsumoto D., Takeuchi S., Andayani S., Kouznetsova N., Krupp D. The contribution of individualism-collectivism to cross-national differences in display rules. *Asian Journal of Social Psychology*, 1998, 1(2), 147–165.
- Matsumoto D., Yoo S.H., Hiramasa S., Petrova G. Development and initial validation of a measure of display rules: The Display Rule Assessment Inventory (DRAI). *Emotion*, 2005, 5(1), 23–40.
- Matsumoto D., Yoo S.H., Fontaine J. et al. Mapping expressive differences around the world: The relationship between emotional display rules and individualism versus collectivism. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2008, 39(1), 55–74.
- Russell J.A. Is there universal recognition of emotion from facial expression? A review of the cross-cultural studies. *Psychological Bulletin*, 1994, 115(1), 102–141.

Сведения об авторах

Панкратова Алина Александровна. Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, кафедра психогенетики, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: alina_pankratova@mail.ru

Люсин Дмитрий Владимирович. Кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, лаборатория психологии и психофизиологии творчества, Институт психологии Российской академии наук; ведущий научный сотрудник, лаборатория когнитивных исследований, Высшая школа экономики (Национальный исследовательский университет), ул. Мясницкая, д. 20, 101100 Москва, Россия.

E-mail: ooch@mail.ru

Ссылка для цитирования

Стиль psystudy.ru

Панкратова А.А., Люсин Д.В. Правила проявления эмоций в русской и азербайджанской культурах. Психологические исследования, 2016, 9(48), 11. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Панкратова А.А., Люсин Д.В. Правила проявления эмоций в русской и азербайджанской культурах // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 48. С. 11. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обратился к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n48/1313-pankratova48.html>

[К началу страницы >>](#)